

Сентябрь 1910 г.

Получилъ **ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ**
за всероссійскую выставку «МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ» 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ ридворной Фортепіанной
Фабрики К. Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны **Император-
ской Консерваторіей** и другими мѣстными
авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены С.П. Консервато-
ріей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музык.
Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

Магазинъ и Контора: Пет. Стор., Большой пр., № 29. Тел. 296-79.
(Уголъ Введенской ул.).

Фабрика: Пет. Стор., Малая Бѣлозерская, 7.
С.-П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

== **новое изданіе** ==

А. ЧЕСНОКОВЪ.

УЧЕБНИКЪ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ТЕОРИИ МУЗЫКИ.

8°, стр. 53, съ нотными примѣрами въ текстѣ.

Цѣна 60 коп.

Можно выписывать изъ Конторы Редакціи „Хоро-
вое и Регентское Дѣло“. Пересылка заказн. банде-
ролью—16 коп. налож. платеж. 23 коп.

Главный складъ изданія у автора—Мойка, 20.

„ХОРОВОЕ □ □ □ □ И □ РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО”

№ 9.

Сентябрь.

1910 г.

Рукописи, присылаемые в Редакцію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просятъ прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи, С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Ученическіе хоры.

Въ этой замѣткѣ я хочу разсмотрѣть и разобрать тѣ условія, въ которыя поставлено хоровое дѣло въ учебныхъ заведеніяхъ вообще и въ частности въ мужскихъ гимназіяхъ.

Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ при учебныхъ заведеніяхъ (преимущественно разумѣю среднія всѣхъ типовъ) имѣются церкви, назначенныя для удовлетворенія религіозныхъ потребностей, главнымъ образомъ, учащихся. Вполнѣ естественъ, конечно, поѣтому взгляды, что и обслуживать церковь должны ученики, всякій сообразно своимъ силамъ и способностямъ. А хоръ въ церкви, какъ первостепенное украшеніе храма, стоитъ на первомъ планѣ. Слѣдовательно, организація церковнаго хора изъ учениковъ имѣетъ большую важность. Я и буду говорить объ ученическихъ хорахъ — церковныхъ. — Все сказанное о нихъ примѣнимо, конечно, и къ хорамъ, собираемымъ и назначаемымъ для свѣтскаго пѣнія при разныхъ случаяхъ. Тамъ вопросъ еще болѣе осложняется и ухудшается рѣдкостью практики и выступленій.

Три условія — первыя и непремѣнныя — для правильнаго функціонированія всякихъ хоровъ, въ отсутствіи или недостаточности которыхъ кроется корень зла — ненормальное положеніе хоровъ ученическихъ. Само собою, хоръ долженъ имѣть

хорошаго регента — но говорить объ этомъ все равно, что сказать, что хоръ долженъ состоять изъ пѣвчихъ.

1. Составъ хора долженъ быть опредѣленъ, неизмѣненъ и постояненъ.

2. Хоръ долженъ быть строго дисциплинированъ.

3. Хоръ долженъ быть знающъ и обученъ.

Ни одного изъ вышеприведенныхъ условій не наблюдается въ ученическихъ хорахъ въ должной степени.

Первое условіе не можетъ быть соблюдено, ибо не можетъ быть никакой опредѣленности и неизмѣнности. Составъ хора все время въ движеніи. „И приходятъ и уходятъ“....

Пригоднымъ для пѣнія въ хорѣ ученикъ можетъ быть приблизительно въ 9—10 лѣтъ, съ перваго класса (иногда и раньше), когда у него достаточно развитой и окрѣпшій голосъ. Для навыка въ знаніи Богослуженія (текста молитвъ, пѣснопѣній), не говоря уже о самостоятельномъ умѣніи пѣть простѣйшія обычныя пѣснопѣнія, ему нуженъ по крайней мѣрѣ годъ, а при существующихъ условіяхъ и больше. Затѣмъ, пропѣвъ года два—три, навывнувъ въ пѣніи и ставъ вполне полезной и самодовлѣющей силой, онъ, будучи въ 4—5 классахъ, теряетъ голосъ и въ теченіи 3—4 лѣтъ (переходное состояніе) остается совершенно безъ упражненія въ пѣніи (ибо обычно уроки пѣнія преподаются лишь въ младшихъ классахъ до 2-го включительно, а дальше прекращаются; если же гдѣ и существуютъ дальше, то въ такомъ видѣ, что говорить о нихъ не приходится) — и, естественно, забываетъ, что зналъ и чему научился.

Приблизительно въ классѣ 7-мъ (рѣдко въ 6-мъ) у него вновь опредѣляется голосъ взрослога человѣка (теноръ или басъ) и онъ можетъ быть снова полезенъ хору, но уже въ новой роли. Однако, ему приходится начинать все почти сначала. Неуставившійся голосъ (только что опредѣлившійся) смущаетъ его самого, онъ не знаетъ, какъ имъ распорядиться, я сказалъ бы, боится самъ своего голоса.

Естественно, что проходитъ долгое время, прежде чѣмъ онъ привыкнетъ къ своему голосу и начинаетъ дѣйствительно пѣть. Конечно, не по нотамъ, которымъ онъ успѣлъ научиться будучи пѣвчимъ мальчикомъ въ хорѣ и на урокахъ пѣнія. Онѣ имъ уже основательно забыты (кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда онъ правильно занимается на какомъ нибудь инструментѣ — и то, безъ упражненія въ пѣніи голоса, такое знаніе дѣлу не помогаетъ), — да и знаніе ихъ является весьма проблематическимъ, т. е., смутно припоминаются какіе то кружочки, точки съ па-

лочками, черточки, безъ намека о томъ, что съ ними дѣлать. Пѣтъ онъ будетъ только, такъ сказать, путемъ „наставлений“, привычки къ постоянно повторяющимся оборотамъ, ходамъ.

Но тутъ случается одно очень обыкновенное обстоятельство, которое вырываетъ его изъ хора: онъ кончаетъ курсъ. На смѣну ему приходитъ такой же ученикъ изъ 6—7-го класса—и повторяется то же самое, что съ прежнимъ.

Весь этотъ процессъ повторяется неизмѣнно каждые 2 года. Нерѣдки также случаи, когда ученикъ пѣвчій уходитъ по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ изъ учебнаго заведенія, часто лишая этимъ хоръ основной силы.

Далѣе. Присутствіе ученика въ хорѣ находится на очень непрочныхъ основаніяхъ: прежде всего, очень трудно разобратъ въ вопросѣ объ обязательности пѣнія ученика въ хорѣ. Какъ извѣстно, официально, предметъ этотъ въ школѣ вообще необязателенъ. Съ другой стороны онъ можетъ быть фактически обязательенъ. Это зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія начальства. А пѣніе въ хорѣ — тѣмъ болѣе. Если начальникъ или законоучитель (настоятель церкви) относится сочувственно къ этому занятію и желаетъ возможнаго процвѣтанія хора, — они будутъ поощрять и привлекать учениковъ къ участию въ хорѣ (мѣрами и нравственными — поощрительными и административными). Въ противномъ случаѣ ученикъ всегда найдетъ тысячу способовъ уклониться отъ тягостнаго для него стѣсненія свободы.

Второе условіе — дисциплина — находится въ близкой зависимости отъ вышеуказанной неопредѣленности положенія предмета пѣнія въ учебномъ заведеніи.

Само собою разумѣется, для успѣшности дѣла въ хорѣ должна быть дисциплина строжайшая, даже чисто военная. Со стороны участниковъ необходимо самое полное послушаніе и вниманіе къ каждому указанію, движенію, жесту, даже взгляду регента. Малѣйшая оплошность (пѣвчій зазѣвался или перемигнулся съ товарищемъ)—и пѣснопѣніе, подготовлявшееся съ крайнимъ трудомъ, сорвано, впечатлѣніе испорчено. Но подобная дисциплина совершенно невозможна въ ученическомъ хорѣ. Сознанія отвѣтственности за какую нибудь ошибку, провинность, у участника нѣтъ, онъ ея не понимаетъ, она ему чужда. „Соврутъ и смѣются“—обычное явленіе вездѣ у пѣвчихъ. Лично, одинъ, непосредственно онъ не страдаетъ отъ неудачи, которая ложится на весь хоръ, а главнымъ образомъ на регента. Со стороны не

видно, чѣмъ вызвано плохое исполненіе и вина въ глазахъ публики, слушателей, падаетъ всегда на регента, задѣвая хоръ лишь косвенно.

Затѣмъ; также нѣтъ, за рѣдкими исключеніями, и любовнаго отношенія, желанія блеснуть, выдвинуться. Соревнованіе между пѣвчими вызвать, во первыхъ, трудно, а, во вторыхъ, и опасно въ смыслѣ нравственномъ. Матеріально участникъ хора также не заинтересованъ, ибо пѣніе въ полномъ смыслѣ со всѣхъ сторонъ бесплатное. (Впрочемъ, хорошее сочувствующее начальство всегда найдетъ способы поощренія).

Стало быть, нельзя къ такому хору предъявлять (въ частности въ отношеніи дисциплины) и строгихъ требованій, подобно хору профессиональному. Какія либо кары, наказанія—невозможны. Пѣвчій не пришелъ на спѣвку—дѣло ограничивается выговоромъ, увѣщаніемъ. При повтореніи—то же самое—и ученикъ пріучается смотрѣть на хоръ легкомысленно, понимая свою безнаказанность. Плохое поведеніе, невнимательность, дерзость, проявленныя въ классѣ, влекутъ за собою нежелательныя послѣдствія вплоть до увольненія изъ училища. Проявленіе тѣхъ же проступковъ въ хорѣ рѣшительно ничѣмъ не вліяетъ на положеніе ученика въ училищѣ.

Конечно, я не говорю, что отсутствіе наказаній имѣетъ непремѣннымъ слѣдствіемъ и полное отсутствіе дисциплины и распушенность хора. Но отсюда ясны тѣ чрезвычайныя трудности къ поддержанію порядка и чрезмѣрная случайность и шаткость условій, необходимыхъ для правильнаго существованія хора.

Третье условіе. Здѣсь нужно коснуться вообще постановки пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ. Обученіе пѣнію въ частностяхъ различное въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ (какъ-то: число уроковъ, періодъ обученія пѣнію, относительная обязательность, положеніе учителя пѣнія)—въ общемъ сводится къ полной неудовлетворительности постановки даннаго предмета. Во-первыхъ, какъ я уже говорилъ выше, пѣніе—предметъ офиціально не-обязательный. Есть онъ—хорошо, нѣтъ—и то не бѣда. И въ большинствѣ, на него не обращается никакого вниманія. Нужно пѣніе только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда предполагается извѣстное торжество (вродѣ акта, пріѣзда важнаго лица, концерта, вечера для учащихся) и гдѣ по изстари заведенному обычаю долженъ участвовать ученической хоръ. Этимъ вниманіе и ограничивается. Во всемъ же остальномъ предметъ пѣнія представленъ всецѣло самому себѣ. Контроля не существуетъ,

программъ курса нѣтъ, наблюдений за успѣхами учащихся и мѣръ къ улучшенію успѣховъ также нѣтъ.

Во-вторыхъ—и это главная причина неудовлетворительности—крайне малое число уроковъ и крайне малое число классовъ, обучающихся пѣнію. Опять таки, въ большинствѣ учебныхъ заведеній уроки пѣнія существуютъ только въ младшихъ классахъ до 2-го включительно, и въ каждомъ классѣ не болѣе двухъ уроковъ въ недѣлю (чаще по одному). Если примемъ во вниманіе, что для того, чтобы научиться *пѣть* (а не только *знать* теоретически) больше всего необходимо навѣкъ въ пѣніи,— и если примемъ во вниманіе, что упражненія эти для самостоятельнаго усвоенія очень трудны, почти невозможны и непременно требуютъ помощи учителя—то ясно становится полная недостаточность уроковъ.

Слѣдовательно, классные уроки пѣнія не вліяютъ существенно на умѣлость и знаніе хора.

Остается единственный путь—путь практики, путь „натаскиванія“, частыхъ упражненій въ хоровомъ пѣніи, частыхъ спѣвоковъ. Но разъ уроки пѣнія необязательны—необязательно, строго разсуждая, и участіе въ хорѣ, и если можно бороться съ этимъ, создавая, при сочувственномъ отношеніи начальства, призрачную видимую обязательность и, такимъ образомъ, хотя отчасти устраняя это препятствіе,—то невозможно бороться съ другимъ препятствіемъ: недостаткомъ времени. Считается, что учащіеся, особенно старшихъ классовъ, и такъ довольно обременены научными занятіями, чтобы имѣть возможность посвящать хору столько, сколько нужно. И приходится ограничиваться двумя—тремя спѣвками (часовыми) въ недѣлю. За это время требуется и подготавливать постоянно мѣняющихся и вновь поступающихъ пѣвчихъ, и проходить обширный обычный кругъ Богослужбныхъ пѣснопѣній, и постоянно разучивать вновь такъ называемое „партесное“ пѣніе, которое традиція и интересы хора предписываютъ разнообразить. Припомнивъ же обстоятельства, дѣлающія невозможнымъ исполненіе первыхъ 2-хъ условій—видимъ, что продуктивность и цѣлесообразность и послѣдняго пути—пути практики—сильно уменьшаются.

Если же, однако, при всѣхъ данныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ могутъ быть приличные ученическіе хоры,—то, какой напряженности, какого терпѣнія, какой настойчивости, непроизводительной затраты энергіи требуетъ работа съ ними,—объ этомъ предоставляется судить каждому, прочитавшему мою замѣтку. И какъ бы ни былъ порядоченъ хоръ—правильность

существованія его остается все же въ высшей степени непрочной и шаткою и зависящей отъ всевозможныхъ случайностей. А случайности—плохая опора во всякомъ правильно поставленномъ настоящемъ дѣлѣ и, разумѣется, не онѣ должны быть основою существованія хора.

Выводъ изъ всего сказаннаго и выходъ изъ ненормально-создавашагося положенія одинъ и простой: полное уравненіе предмета пѣнія въ школѣ съ другими предметами и полный и широкій курсъ его. Тогда можетъ существовать и настоящій хоръ, покоящийся на твердыхъ основаніяхъ.

Все это извѣстно. Но высказывать это надо, ибо лишнее напоминаніе всетаки можетъ кого нибудь и разбудить и дать лишній разъ почувствовать и остроту вопроса и необходимость его рѣшенія.

А. Н—яръ.

Пѣніе въ школѣ.

Продолженіе.

Вторая ступень — пѣніе по нотамъ.

Тональное чувство. Для развитія тональнаго чувства можно рекомендовать пѣніе и изученіе (практическое, а не теоретическое) гаммъ.

Начавъ съ краткаго объясненія понятія *гамма*, учитель поетъ рядъ упражненій. Въ нихъ послѣдовательно и планомѣрно обращаетъ вниманіе учениковъ на тѣ характерныя особенности гаммы, которая помогаютъ составить ясное и опредѣленное представленіе о ней.

Такъ въ гаммѣ До отмѣчаются *главныя ступени* (I—IV—V—VIII) и поются въ разныхъ сочетаніяхъ. Напр.

и т. п.

Затѣмъ это поется ступеню—двумя выше (т. е. въ D, E, F*) и т. п.). Если возможно—учитель сопровождаетъ пѣніе аккомпаниментомъ, подыгрывая кадансообразныя послѣдовательности аккордовъ.

*) Здѣсь, какъ и во всемъ руководствѣ, большими буквами обозначены мажоръ, маленькими—миноръ.

Далѣ, къ главнымъ ступенямъ прибавляются III и VI, характеризующія *наклоненіе* (мажоръ или миноръ). Указывается, какъ задать тонъ на гамму (пропѣть I—III—V ст.). Упражненія принимаютъ такой видъ.

и т. п.

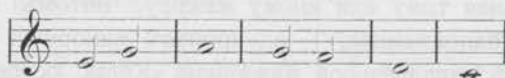
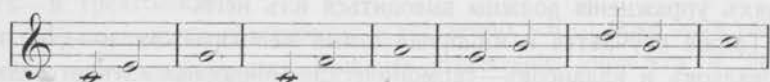
Здѣсь умѣстно использовать пріемъ, примѣнявшійся на первой ступени—выдѣлять при помощи акцентовъ и ритма нужная ступени.

Затѣмъ прибавляются ступени, необходимыя для *каденціи* (заключенія), т. II и VII—вводные тоны. Въ первый разъ ихъ нужно дать въ такомъ сочетаніи, чтобы характеръ ихъ, какъ вводныхъ, былъ особенно рѣзко подчеркнутъ.

Напримѣръ, такъ:

Дальнѣйшія упражненія составляются изъ изученныхъ ступеней. Подчеркивается значеніе вводныхъ тоновъ для каденціи. Напримѣръ:

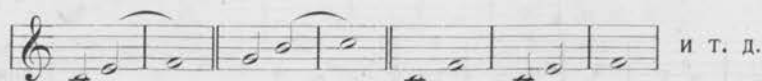

Послѣ этого поются интерваллы гаммы. Пѣніе труднѣйшихъ изъ нихъ облегчается тѣмъ, что они сперва поются, какъ составныя части аккордовъ, т.-е.

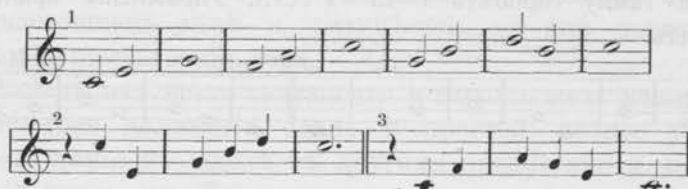
и т. п.

Затѣмъ въ гаммѣ отмѣчаются тоны и полутоны. Точками опоры для пѣнія ихъ служатъ главные ступени: для полутона между III и IV—I и IV; для полутона между VII и VIII—V и VIII.

и т. д.

Слѣдующими упражненіями будетъ пѣніе (мелодически) кадансообразныхъ послѣдовательностей аккордовъ. Напримѣръ.

Всѣ упражненія поются на разной высотѣ, въ разныхъ гаммахъ.

Кромѣ этого учитель ведетъ ихъ еще и такъ: взявъ за тонику какой-либо звукъ (напр. *re*), поетъ съ учениками по слуху главныя ступени, затѣмъ упражненія, въ которыя входятъ сперва III и VI, а потомъ II и VII ст. и предлагаетъ пропѣть (по слуху) послѣ нихъ гамму. Отмѣчаются полутоны и выясняется, какъ ихъ нужно записать. Устанавливается число знаковъ для той или иной гаммы. Теперь написавъ новую пѣсенку или молитву, учитель можетъ спрашивать, какую (отъ какого звука) гамму нужно предварительно пропѣть.

Излишне, конечно, напоминать о томъ, что: 1) эти упражненія должны перемежаться съ другими и съ разучиваніемъ новаго матеріала и 2) что пѣніе ихъ должно сопровождаться пѣніемъ и разборомъ иллюстрирующаго ихъ матеріала (пѣсень, молитвъ), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ упражненія должны выводиться изъ него.

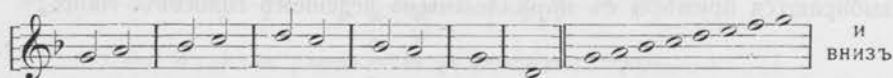
Также изучается и минорная гамма мелодическая и—для пѣнія интервалловъ и кадансовъ—гармоническая. Минорная изучается сперва какъ параллельная тому или иному мажору, потомъ сопоставляется съ нимъ, какъ одноименная. Т. е., пропѣвъ минорную вообще, поютъ ее потомъ послѣ параллельной мажорной. Когда особенности, отличающія мажоръ отъ минора хорошо усвоены (практически, а не теоретически) учениками, учитель предлагаетъ пропѣть (и показываетъ, какъ сдѣлать это) отъ какого-либо звука мажорную гамму, потомъ отъ него же минорную.

Богатство и разнообразіе русской пѣсни и церковнаго пѣнія (особенно обиходныхъ мелодій) дѣлаетъ необходимою познакомить учениковъ (только практически) и съ церковными ладами.

Напр., передъ пѣніемъ пѣсни «Звонили звоны» (Школьный сборникъ Московской этнографической комиссіи, № 24, стр. 18) нужно пропѣть сперва фригійскій тетрахордъ, а потомъ и всю фригійскую гамму.

Для пѣсни «На горѣ пѣтухи поють» (тамъ же № 26, стр. 20)— поется дорійскій ладъ отъ мажорной гаммы Фа.

Передъ пѣніемъ cadaго лада полезно пропѣть ту мажорную гамму, отъ которой онъ взятъ. Такъ, передъ приведеннымъ выше фригійскимъ ладомъ—пропѣть гамму До, передъ дорійскимъ—Фа.

Тональное чувство тѣсно связано съ гармоническимъ. Потому и упражненія, предназначенныя для развитія послѣдняго, будутъ развивать и первое.

Гармоническое чувство. *Развитіе* гармоническаго чувства не могло имѣть мѣста на первой ступени. Тамъ оно только, такъ сказать, *воспитывалось* тѣмъ, что учитель во время пѣнія подыгрывалъ сопровождающій голосъ или голоса. Распѣвая мелодію, ученики, такимъ образомъ приучались чувствовать и гармонію.

Пѣніе интервалловъ и аккордовъ (мелодически) въ упражненіяхъ, о которыхъ говорилось выше, является уже шагомъ къ *развитію* гармоническаго чувства.

Дальнѣйшія для этого упражненія будутъ заключаться въ пѣніи и разборѣ многоголосныхъ (2, 3 и 4) сочетаній.

Въ общей части упоминалось о введеніи на второй ступени двухъ—и трехголосія.

Оно появляется совершенно естественно, часто даже безъ указанія учителя, какъ свойственное пѣвцамъ стремленіе украсить и оразнообразить свое исполненіе. Напр., въ пѣсенкѣ.

На го — рѣ го — рѣ пѣ - ту — хи по - ютъ ой лю -

ли лю --ли пѣ - ту -- хи по-ють.

Пропѣвъ нѣсколько такихъ примѣровъ, учитель останавливается на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ появилось двухголосіе, выдѣляетъ ихъ и поетъ гармонически, вводя по мѣрѣ надобности—вспомогательныя упражненія вродѣ слѣдующихъ:

и т. п.

Далѣ, руководясь изученнымъ, поются пѣсенки, въ которыхъ двухголосіе уже не случайно, а постоянно. Сперва, разумѣется, выбираются примѣры съ *параллельнымъ* веденіемъ голосовъ. Напр.

1 2

По-сѣ-я-ли дѣв-ки лень дѣв-ки лень. Ла-до ла-до дѣв-ки лень.

Какъ вспомогательныя упражненія могутъ быть пропѣты двухголосно отрывки гаммъ. Напр.

Ма-ки ма-ки, ма-ко-воч-ки. Ста-нем-те мы

Послѣ нѣсколькихъ примѣровъ такого двухголосія поются другіе, въ которыхъ гармонической параллелизмъ (пѣніе одинаковыми интервалами) нарушается, и голоса приобрѣтаютъ большую самостоятельность. Напр.

въ рядъ — спро-сим — те про макъ.

NB. Параллельныя квинты не должны смущать учителя. Онѣ разрѣшаются, если звучать красиво. Въ народной пѣснѣ и въ сочиненіяхъ новѣйшихъ композиторовъ немало примѣровъ ихъ употребленія.

Постепенно, съ дальнѣйшими примѣрами, увеличивается самостоятельность голосовъ, ученики свыкаются съ относительной независимостью ихъ, какъ напр., въ пѣсняхъ:

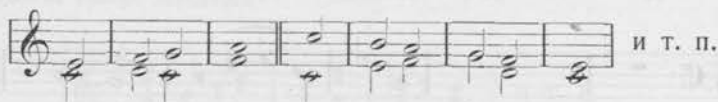
Ви-но-градъ въ са-ду цвѣ-теть.

Со-вью-номъ я хо-жу, съ зе-ле-нымъ гу-ля-ю, я не

Какъ и раньше, учитель останавливается на отдѣльныхъ мѣстахъ, выдѣляетъ новые интерваллы и поетъ ихъ въ тѣхъ или иныхъ упражненіяхъ. Напр.

Упражненія эти могутъ совпасть съ упражненіями для развитія тональнаго чувства (см. выше). Тогда послѣднія могутъ пѣться не только мелодически, но и гармонически.

Дальнѣйшимъ шагомъ явится пѣніе такихъ пѣсень, въ которыхъ нарушается параллелизмъ не только гармоническій, какъ въ только что приведенныхъ примѣрахъ, но и ритмическій. Напр.

Затѣмъ вводится: а) *перекрещиваніе голосовъ* (второй голосъ мѣстами поетъ выше перваго), напр.

б) *неодновременное вступленіе голосовъ*. Напр.

Наконецъ, поются *каноны*, гдѣ самостоятельность и независимость голосовъ увеличиваются. Поется—въ видѣ канона—гамма въ 5—8 звуковъ, напр. такъ:

Въ видѣ канона могутъ быть пропѣты и нѣкоторыя пѣсенки.

Постепенно каноны усложняются гармонически и ритмически.

Диссонирующія сочетанія очень рѣдки въ народной пѣснѣ, но могутъ встрѣтиться въ изучаемыхъ отрывкахъ изъ сочиненій композиторовъ. Способъ изученія ихъ остается прежній, т. е. отрывокъ поется по слуху, трудныя и неудающіяся сразу мѣста выдѣляются и разучиваются при помощи вспомогательныхъ упражненій. Напр., за пѣніемъ «Хора съ прялками» изъ оп.—Морякъ—скиталець Вагнера:

слѣдуетъ упражненіе (въ томъ же тонѣ, что и отрывокъ или въ До)

Передъ пѣсней «Ландышъ» Анцева (транспонировано въ До)

и т. д.

могутъ быть пропѣты упражненія вродѣ слѣдующихъ:

Для перехода къ трехъ—и четырехголоснымъ сочетаніямъ сперва нужно воспользоваться матеріаломъ, въ которомъ третій (а позднѣе и четвертый) голосъ является лишь эпизодически (мѣстами), дополненіемъ, безъ котораго этотъ матеріалъ въ пѣніи не дѣлается менѣе интереснымъ. Напр. пѣсенка

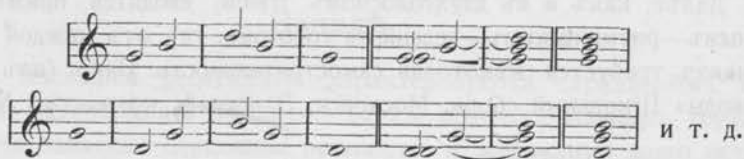

выучивается сперва на два голоса и уже потомъ прибавляется совершенно нетрудный третій.

За нею и такъ же поются, напр., пѣсенки:

Затѣмъ слѣдуетъ обычное выдѣленіе новаго, въ данномъ случаѣ трезвучій, которыя поются (съ обращеніями ихъ) сперва мелодически, а потомъ гармонически. Напр.

Поются трезвучія и обращенія ихъ отъ данныхъ учителемъ звуковъ. Указывается на различіе мажорнаго и минорнаго трезвучій.

Послѣ этого поютъ и разбираютъ, выдѣляя новое, рядъ пѣсенокъ, въ которыхъ всѣ три голоса *ритмически* параллельны.

*) Неправильныя ударенія въ текстѣ нѣкоторыхъ пѣсенъ произошли отъ неточнаго распредѣленія мелодіи по тактамъ.

Постепенно вводятся и—путемъ выдѣленья изъ пропѣтой пѣсенки—изучаются диссонирующія сочетанія: уменьш. трезвучіе, септаккордь и ихъ обращенія. Напр.

Ахъ у - ли - ца у - ли - ца ши - ро - ка - я - тра - вуш - ка му - ра - вуш - га се - ле - на - я

и т. д.

За нею такія, напр., упражненія:

и т. п.

Далѣе, какъ и въ двухголосномъ пѣніи, вводятся примѣры съ разнымъ—ритмическимъ—веденіемъ голосовъ, гдѣ отъ каждой партіи поющихъ требуется нѣкоторая самостоятельность. Напр. (изъ пѣсни «Заводы» Школьный сборн. Московск. Этнограф. комиссіи, № 54).

I Ай да кто-жь за-во - диль тотъ за - водъ.

II

III

Примѣры осложняются:

а) разновременнымъ вступленіемъ голосовъ

Ой тамъ за Ду — на — емъ. И Т. Д.

Ой тамъ за Ду — на — емъ.

Ой тамъ за Ду-на-емъ.

б) ихъ перекрещиваніемъ и в) контрапунктически самостоятельнымъ веденіемъ ихъ.

Разучиваніе матеріала сопровождается пѣніемъ упражненій, въ которыхъ могутъ быть даны разныя послѣдовательности аккордовъ. Передъ каждой пѣсенкой поется соотвѣтствующая гамма, трезвучія ея главнѣйшихъ ступеней и какая-либо каденція ея. Трудныя и не сразу дающіеся аккорды ея поются предварительно мелодически.

Временами могутъ быть введены и пропѣты отдѣльно въ упражненіяхъ четырехголосные аккорды.

Но вообще пѣніе на четыре голоса лучше отнести на третью ступень обученія.

Н. Н.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ жизни.

Церковно-музыкальные союзы и организаціи на Западѣ.

Два послѣднія десятилѣтія характеризуются стремленіемъ къ улучшенію матеріальнаго положенія всѣхъ профессиональныхъ труженниковъ. Но западные церковные органисты и музыканты долго оставались внѣ этого движенія. Постоянныя мѣста такихъ музыкантовъ оплачивались минимально всюду,—годовой окладъ въ 200 м., т. е. по нашему около 100 руб., былъ вовсе не рѣдкимъ исключеніемъ. Пенсіи, призрѣніе вдовъ и сиротъ—было совершенно не организовано. Въ послѣднее только время пришли къ убѣжденію, что помочь можно лишь путемъ цѣлесообразной организаціи. Движеніе въ этомъ направленіи началось въ „Берлинскомъ Обществѣ Органистовъ и Регентовъ“,

(сущ. съ 1873 г.), которое добилось установления въ Берлинѣ для своихъ членовъ—регентовъ и пѣвцовъ—нормальнаго вознагражденія. За время съ 1900 г., сѣверная и средняя Германія покрылась сѣтью подобныхъ союзовъ и обществъ. Стремленіе къ объединенію было настолько сильнымъ, что нерѣдко были забываемы даже вѣроисповѣдныя различія, и за-одно дѣйствовали регента и музыканты какъ католическіе, такъ и протестантскіе. Впрочемъ такое мирное „житіе“ не могло продолжаться долго—рознь оказалась сильнѣе, и двойственные союзы распались. Въ 1908 г. въ Берлинѣ открылъ свои дѣйствія „Евангелической церковно-хоровой союзъ для всей Германіи“, слившій всѣ провинціальныя фѣрейны въ одинъ, и подчинившій себѣ ихъ. Союзъ собралъ обширный матеріаль, освѣщающій бытъ и условия дѣятельности провинціальныхъ тружениковъ и взялъ на себя инициативу всевозможныхъ представленій и ходатайствъ предъ правительствомъ. Важнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи уже сдѣланы. Церковная власть пошла навстрѣчу музыкантамъ. Евангелической высшей Церковный Совѣтъ предписалъ консисторіямъ содѣйствовать осуществленію пожеланій церковныхъ музыкантовъ. Произошло даже нѣчто большее. Прусскій министръ культовъ весь соотвѣтствующій матеріаль официально сообщилъ церковнымъ установленіямъ съ указаніемъ—заняться дѣломъ улучшенія участи регентовъ, органистовъ, учителей пѣнія и т. п. Предположено сравнять въ отношеніи содержанія (900—2000 мар.) и пенсіи (до 1500 мар.) положеніе органистовъ съ положеніемъ директоровъ и учителей среднихъ школъ. И вслѣдствіе дружныхъ усилій всѣхъ, кого это касается, многія мѣстности уже получили подобныя привилегіи и пользуются ими. Вмѣстѣ съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія пришло само собой и урегулированіе служебныхъ отношеній, и конечно—обеспеченіе старости, инвалидности, періодическія прибавки къ содержанію и т. д.

И теперъ всякій, кто хочетъ улучшить свое социальное положеніе—а кто не имѣетъ мечты объ этомъ?—примыкаетъ немедленно къ мѣстнымъ и центральнымъ организаціямъ.

Но—что не менѣе важно—рядомъ съ заботами о благахъ «міра сего» заграничныя союзы ставятъ и идеальныя цѣли: со всѣмъ усердіемъ и ревностью они стараются о возвышеніи художественнаго уровня своей среды. Музыкальныя исполненія, концерты, лекціи, бесѣды—все это входитъ въ планъ дѣйствій подобныхъ обществъ. Напр., на послѣднемъ собраніи Рейнскаго Вестфальскаго Союза была произнесена интересная рѣчь о программѣ духовныхъ концертовъ. Главнѣйшія положенія рѣчи заключались въ томъ требованіи, чтобы программа была объединена одной какой-либо мыслью, избѣгая чрезмѣрнаго разнообразія, или ненормальной продолжительности; каждый

отдѣльный номеръ долженъ соотвѣтствовать достоинству священнаго мѣста-храма; все «свѣтское» должно быть исключено; всякіе неестественные, или слишкомъ искусственные обороты и рисунки въ мелодіи и гармоніи—недопустимы, равно какъ и все то, что служить только внѣшнему эффекту и пустому виртуозничеству; послѣдняя и высшая цѣль программы — возбужденіе религіознаго чувства, извѣстнаго рода «назиданіе».

Можемъ ли мы, русскіе регента и «хоровые дѣятели», похвалиться чѣмъ либо подобнымъ?! Движеніе замѣтно и у насъ, кое-что какъ будто даже сдѣлано, но гдѣ наши организациі, гдѣ могущественные союзы? И гдѣ вниманіе къ этому движенію сверху? Три регентскихъ сѣзда,—а пресловутаго «Всероссійскаго Общества хоровыхъ дѣятелей» еще нѣтъ-какъ-нѣтъ! Говорятъ, однако, что организациія его—не за горами. Что-жъ, поживемъ—увидимъ. Въ одномъ только отношеніи мы, русскіе, оказались не позади «заграницы»—это въ отношеніи художественнаго развитія нашей регентской братіи. Курсы,—эти могущественнѣйшіе союзники движенія, эти вѣрнѣйшіе показатели серьезности нашихъ стремленій, — дѣйствуютъ у насъ весьма производительно и на нихъ вся наша надежда. Не на тѣ, многочисленные провинціальные курсы, о которыхъ на II-мъ сѣздѣ говорили, какъ о синекурахъ лицъ, власть имѣющихъ, а на Московскіе Регентско-учительскіе Курсы, открытые О-вомъ взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, второй годъ уже функционирующіе совершенно нормально и цѣлесообразно. Вопросы матеріальнаго обезпеченія и не могутъ, конечно, быть рѣшены сразу, и для «объединенія» необходимо значительное время, но—сила знанія, авторитетъ спеціалистовъ своего дѣла, надѣмся, возьметъ свое, найдетъ, въ концѣ концовъ, подобающее себѣ уваженіе и тогда церковь и общество вполне естественно будутъ приведены къ необходимости иныхъ отношеній къ «регентамъ», теперь занимающимъ,—не будемъ скрывать этого,—далеко не высокую ступень въ іерархической лѣстницѣ. Если примѣры, вообще, гораздо болѣе, чѣмъ рѣчи и слова, убѣждаютъ и научаютъ, то не будемъ глухи къ близкимъ намъ опытамъ улучшенія и профессиональнаго регентскаго быта, и—усовершенствованія самаго дѣла, усиленія его художественнаго и моральнаго общественнаго значенія: въ этомъ значеніи залогъ и нашей силы!

Н. Назанскій.

Хорошо-ли это?

Говорятъ, гдѣ сойдутся два или нѣсколько музыкантовъ, тамъ согласія быть не можетъ.

Обидное для музыкантовъ мнѣніе, но нельзя не признать, что въ немъ есть значительная доля правды: согласія между представителями музыкальнаго искусства, дѣйствительно, нѣтъ, и это насъ, музыкантовъ, губить и въ значительной мѣрѣ тормозить дѣло улучшения нашего незавиднаго положенія. Какъ это ни странно, но на многочисленныхъ примѣрахъ мы убѣждаемся, что два, напр., музыкальныхъ общества въ одномъ городѣ рѣдко живутъ между собою въ мирѣ и согласіи: они постоянно враждуютъ, полемизируютъ въ печати, взаимно оскорбляя другъ друга, и, такимъ образомъ, сами себя роняютъ въ глазахъ публики, которая начинаетъ недовѣрчиво относиться къ одному и другому.

Двѣ оперныя труппы обязательно перессорятся и будутъ, что называется, подставлять другъ другу ногу; хоры занимаются тѣмъ же—одинъ торжествуетъ, если съ другимъ случится какая-либо неприятность; регента смотрятъ другъ на друга волками, дружбы и даже, нерѣдко, знакомства между собою не ведутъ, злорадствуютъ въ случаѣ, если собрата ихъ постигнетъ несчастіе на музыкальной почвѣ; между двумя музыкальными школами также царствуетъ постоянный антагонизмъ. Словомъ, жить мы, музыканты всѣхъ ранговъ, мирно между собою не умѣемъ или не хотимъ, и сами, конечно, прежде всего отъ этого страдаемъ. А намъ-ли, казалось-бы, ссориться? Намъ-ли дѣлиться на группы, на единицы, когда намъ особенно нужно единеніе, ибо въ немъ—сила. Можемъ ли мы, при отсутствіи солидарности, улучшить свое незавидное положеніе? Надъ этими вопросами слѣдовало бы призадуматься любителямъ раздора и разногласія. вмѣсто взаимной поддержки, корпоративной дружбы, солидарности на почвѣ общаго дѣла и общихъ интересовъ, способствующихъ развитію дорогаго всѣмъ намъ искусства и улучшенію нашего соціальнаго и матеріальнаго положенія,—вражда, неприязнь, взаимное недовѣріе, сплетня, насмѣшка. Достойно-ли это интеллигентныхъ, уважающихъ себя, людей?

Дѣло, наконецъ, доходить до того, что и специальная музыкальная пресса, въ видѣ отдѣльныхъ органовъ печати стремится не къ единенію, а къ обособленности, къ желанію сжить со свѣта своего собрата, подорвавъ къ нему довѣріе читателей.

Примѣръ на лицо: въ 7—8 № московскаго журнала «Музыка и Жизнь» помѣщена статья нѣкоего г. Читателя, подъ заглавіемъ «Хоровое и Регентское Дѣло»; тонъ статьи неприязненный, цѣль

ясная—это возбудить среди читателей подозрѣніе въ безпристрастности издающагося въ Петербургѣ журнала «Хоровое и Регентское Дѣло», путемъ уличенія его въ тенденціозности и служеніи лицамъ, а не дѣлу, а также въ недостаточной компетенціи его въ критической оцѣнкѣ хоровыхъ сочиненій.

Не касаясь пока вопроса о томъ, насколько г. Читатель правъ въ своихъ выводахъ и обвиненіяхъ по отношенію къ названному журналу, намъ хочется сказать, что желаніе подорвать довѣріе къ единственному журналу, защищающему интересы громаднѣйшей регентско-пѣвческой среды,—дѣло далеко не похвальное. У насъ такъ мало специальныхъ музыкальныхъ органовъ печати, что каждому изъ нихъ, если онъ серьезнаго направленія, нужно дорожить и поддерживать его далеко не завидное существованіе. Вѣдь столько времени мы ждали появленія специальнаго пѣвческаго журнала, дождались, наконецъ, и уже нашлись у него недоброжелатели, кому-то онъ уже мѣшаетъ! Хорошо-ли это? Допустимъ даже, что тотъ или другой журналъ ошибся, сдѣлалъ промахъ. Но кто же не ошибается? И можетъ ли ошибка служить достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы путемъ печати обвинить—журналъ въ преслѣдствіи какихъ-то далеко не почтенныхъ цѣлей? Ошибка, хотя бы наличность ея и была признана, не должна быть причиной раздора и разногласія, этихъ опаснѣйшихъ враговъ общественности и солидарности, губящихъ въ корнѣ всякое благое начинаніе. Сбѣять сбѣмена вражды между двумя серьезными, идейными органами печати (а таковыми мы считаемъ и «Музыку и Жизнь» и «Хоровое и Регентское Дѣло») — это значитъ стремиться къ уничтоженію гласности въ нашемъ дѣлѣ, той гласности, которая можетъ сыграть, и отчасти уже сыграла, значительную роль въ улучшеніи быта, матеріальной стороны и взаимоотношеній въ музыкально-регентско-пѣвческой средѣ. Наоборотъ, надо помочь имъ, надо поддерживать ихъ всѣми доступными намъ средствами, чтобы не дать заглухнуть начатому дѣлу. Вести серьезный специальный музыкальный журналъ, при слабомъ вниманіи къ нему широкихъ общественныхъ круговъ, вообще трудно, а въ церковно-пѣвческомъ дѣлѣ—особенно. «Хоровое и Регентское Дѣло» существуетъ лишь второй годъ, а уже заявило себя въ качествѣ журнала вполне серьезнаго, безпристрастнаго, поддерживающаго правду и обличающаго ложь въ музыкальномъ дѣлѣ со всею беспощадностью. Винить-ли его за это? Журналъ этотъ, какъ и всякій другой идейный журналъ или газета, обязанъ бороться съ ложью во всѣхъ ея видахъ, глубоко проникнуто въ хоровое и регентское дѣло, отравившею его своимъ ядомъ. На его обязанности лежитъ также обличать всякихъ музыкальныхъ невѣждъ и самозванныхъ композиторовъ, засорившихъ своими мусорными

произведениями церковно-пѣвческую литературу. Въ библіотекахъ и репертуарѣ церковныхъ хоровъ слишкомъ много всякаго «партеснаго» (писаннаго и печатнаго) хлама, чтобы еще пополнять его произведеніями новѣйшихъ бездарныхъ сочинителей.

Къ уничтоженію этого зла, кажется намъ, и стремится «Хоровое и Регентское Дѣло», приводя на своихъ страницахъ «лучшія мѣста» сочиненій разныхъ, съ позволенія сказать, композиторовъ, вроде г. Гольтисона, и оцѣнивая ихъ по достоинству. Вѣдь если всѣ будутъ молчать, ну хоть изъ деликатности, что-ли, и не раскроютъ истиннаго достоинства убогихъ, дешевыхъ, наивныхъ, а часто и просто глупыхъ композицій всякихъ бумагомаракъ, въ жалкомъ ослѣпленіи полагающихъ, что они что-то «творятъ», обогащая отечественное искусство своими «твореніями», то пожалуй гг. Гольтисоны на самомъ дѣлѣ вообразятъ себя композиторами, отъ чего Боже избави!

Вѣдь у насъ слишкомъ много еще невѣжественныхъ провинціальныхъ регентовъ (не къ такому-ли принадлежитъ и г. Читатель, отыскавшій въ бессмысленныхъ и дешевыхъ гармоніяхъ г. Гольтисона «народный стиль съ подголосками?»), до сихъ поръ увлекающихся сочиненіями разныхъ Лирикахъ, Григорьевыхъ, Дегтяревыхъ и имъ подобныхъ.

Надо открыть имъ глаза и показать, что они увлекаются сочиненіями бездарными, бессмысленными и далеко не церковными. А къ такому мы смѣло относимъ и дух.-муз. сочиненія саморекламирующаго себя въ извѣстномъ музык. журналѣ г. Гольтисона. Хватить-ли духу у человѣка искренняго, компетентнаго въ вопросахъ музыки и церковнаго пѣнія, признать ихъ достойными серьезнаго вниманія, а тѣмъ паче исполненія и не сказать автору: да бросьте, вы, милостивый государь, ваше композиторство и не пачкайте бумагу! «Хоровое и Регентское Дѣло» сдѣлало именно это, примѣрами доказавъ всю бессмысленность подобныхъ сочиненій, предостерегая тѣмъ малоразвитыхъ въ музыкальномъ отношеніи регентовъ воздерживаться отъ приобрѣтенія и исполненія ихъ.

За что-же корить журналъ? И въ чемъ замѣтно его служеніе лицамъ, а не дѣлу?

Мы далеки отъ обвиненія самой редакціи «Музыки и Жизни» въ несимпатичномъ отношеніи къ своему собрату, но не можемъ не указать на неосмотрительность ея, допустившей статью, не соответствующую общему серьезному направленію журнала и его безупречной и постоянной корректности и непристрастности.

В. Д.

М. А. Балакиревъ.

1836—1910.

Звѣзда первой величины, какъ художникъ-композиторъ, пѣстунъ «Могучей кучки», превосходный пьянистъ—вотъ кто Балакиревъ. Цѣлая полоса въ развитіи русской музыки тѣсно связана съ его личностью; и тѣ, кого мы чтимъ какъ нашихъ лучшихъ «русскихъ» композиторовъ—Бородинъ, Мусоргскій, Рим. Корсаковъ—ему, Балакиреву, обязаны привлеченіемъ къ серьезной работѣ на нивѣ русской музыки. Поэтому М. А. Балакиревъ не только будетъ жить въ своихъ, хотя немногочисленныхъ, но всегда законченныхъ по отдѣлкѣ и изящныхъ по мысли сочиненіяхъ,—онъ останется вдохновителемъ русскаго творчества, связующимъ звеномъ между началомъ русской музыки—Глинкой, и ея полнымъ расцвѣтомъ въ сочиненіяхъ указанныхъ композиторовъ.

Общественно-музыкальная дѣятельность М. А. Балакирева была очень обширна, но рельефнѣй всего сказалась въ учрежденіи вмѣстѣ съ Ломакинымъ въ 1862 г. т. н. Бесплатной Музыкальной Школы, имѣвшей весьма благотворное вліяніе на распространеніе въ столицѣ настоящаго музыкальнаго образованія. Лучшія композиціи Балакирева—«Король Лиръ», «Тамара», увертюры, симфоніи и фортепіанная фантазія «Исламей». Романсы Балакирева—также стоятъ очень высоко среди произведеній этого рода. Имѣютъ большое значеніе образцовые сборники народныхъ пѣсенъ и гармонизаціи ихъ, принадлежащія Балакиреву.

Въ области церковнаго пѣнія Балакиревъ не оставилъ особенно замѣтнаго слѣда, но время его управленія Придворной Капеллой было временемъ интенсивныхъ работъ по улучшенію ея репертуара и по изданію для церковныхъ хоровъ Россіи древне-русскихъ церковныхъ напѣвовъ, (Пѣніе на всенощномъ бдѣніи древнихъ распѣвовъ). Его собственныя сочиненія, не всегда даже носяція его имя, какъ напр. «Достойно есть» Кіевскаго распѣва въ изданіи Капеллы, принадлежать къ лучшимъ и выдающимся образцамъ духовно-музыкальной литературы. Особенно хороши—«Свыше пророцы», «Со святыми упокой», Херувимская пѣснь.

Хроника.

✚ Въ разъясненіе возбужденнаго Тамбовскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ вопроса, —обязаны-ли низшіе члены причта-діаконы и псаломщики бесплатно заниматься по пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ, пользующихся дополнительнымъ пособіемъ по закону 19 іюня 1909 г., и, если не обязаны, то *кто* и на какихъ основаніяхъ, т. е. бесплатно или за плату, *должны вести обученіе учащихя пѣнію* въ означенныхъ школахъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ училищнаго при немъ совѣта, опредѣлилъ (5/16 іюня, № 4297) объявить тамбовскому епархіальному училищному совѣту, а также рекомендовать и прочимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, чтобы въ церковно-приходскія школы, въ коихъ жалованье учащимъ доведено, на основаніи закона 19 іюня 1909 г., до 360 руб. въ годъ, назначаемы были учащіе, способные обучать пѣнію.

✚ Въ Москвѣ Братствомъ Свят. Петра, Алексія и Іоны были устроены, въ видѣ перваго опыта, курсы головщиковъ, способныхъ управлять народнымъ пѣніемъ въ храмахъ. 27-го августа курсы закончились экзаменомъ въ Чудовомъ монастырѣ, въ присутствіи Моск. митрополита Владиміра и епископа Анастасія. Экзаменъ сдавали 13 курсистовъ. Владыка митрополитъ послѣ экзамена обратился къ курсистамъ съ рѣчью и cadaго наградилъ «Сборникомъ церковныхъ пѣснопѣній» Московской епархіи.

✚ Въ Москвѣ недавно организовалась оригинальная артель—слѣпыхъ пѣвчихъ. Какъ сообщаетъ «Муз. Труженикъ», эту артель организовалъ слѣпецъ Спиридоновъ, бывший драгунъ. Онъ ослѣпъ въ 1905 г., послѣ того, какъ при усмиреніи фабричныхъ беспорядковъ въ югозападномъ краѣ ему въ голову попалъ камень, брошенный однимъ изъ рабочихъ. Пріѣхавъ въ Москву, Спиридоновъ подобралъ компанію изъ пяти слѣпыхъ мужчинъ и двухъ слѣпыхъ женщинъ и составилъ изъ нихъ хоръ. Поетъ этотъ хоръ въ одной изъ церквей, получая за свой трудъ 50 руб. въ мѣсяцъ. Артель терпитъ большой ущербъ отъ того, что не имѣетъ мѣста для спѣвокъ. Обращалась она и въ городскую управу съ просьбой отвести какое либо свободное помѣщеніе, но изъ этого ничего не вышло. Управа отвела слѣпымъ пустую сторожку, находящуюся гдѣ-то на окраинѣ города, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ района дѣятельности слѣпой артели. По дорогѣ въ эту сторожку слѣпцы растерялись, нѣкоторые изъ нихъ едва не попали подъ трамвай, такъ что имъ и не пришлось воспользоваться любезностью городской управы. Въ другомъ, болѣе удобномъ помѣщеніи, управа имъ отказала.

✚ Недавно скончался близъ Москвы, въ с. Лихоборахъ, бывший регентъ Чудовскаго хора Н. Скворцовъ, ученикъ Багрцова.

Корреспонденція.

Вильна.

Лѣтніе регентскіе курсы въ Вильнѣ были организованы Н. С. Буйловымъ для лицъ, не прошедшихъ систематическаго курса музыкально-пѣвческой теории и желавшихъ ознакомиться съ регентскимъ дѣломъ, а также и для тѣхъ начальныхъ учителей, учительницъ и регентовъ, которые нуждались въ пополненіи своихъ знаній. Предметами занятій на курсахъ были: 1) Общезаключеніе музыкальная теорія. 2) Чтеніе партитуръ. 3) Теорія постановки

голоса. 4) Методика начальнаго обученія пѣнію. 5) Управление хоромъ. 6) Церковное пѣніе. 7) Свѣтское хоровое пѣніе. 8) Игра на скрипкѣ и фисгармоніи. 9) Сольфеджіо.

Начались занятія 10 іюня, окончились 20 іюля. Плата за право слушанія регентскаго курса была установлена въ 20 рублей.

Лица, желавшія получить надлежащее свидѣтельство, при окончаніи курсовъ подвергались экзамену въ особой экзаменаціонной комисіи, состоящей изъ а) Представи-

теля Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества, б) Представителя Министерства Народнаго Просвѣщенія, в) Представителя духовно-учебнаго Вѣдомства—при участіи учредителя и преподавателя курсовъ. Всего подвергались испытанію 8 человекъ, которые и получили надлежащія свидѣтельства. Остальные 48 чел. получили удостовѣренія въ слуша-

ніи курсовъ. По всѣмъ предметамъ регентскаго курса лекторомъ былъ самъ Н. С. Буйловъ.—Плата за слушаніе была установлена въ 20 р., но курсисты имѣли безплатную квартиру.—18 іюля въ залѣ Русскаго общественнаго собранія слушателями былъ данъ концертъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ произведеній.

НОВЫЯ КНИГИ.

Кратній обзоръ крюзовыхъ и нотнolineйныхъ пѣвчихъ рукописей Соловецкой Библіотеки. Казань 1910. 8^о стр. 51.

Въ предисловіи брошюры говорится, что пѣвческія рукописи Библіотеки, требующія для своего описанія специальныхъ знаній, оставались до настоящаго времени совершенно не описанными, за неимѣніемъ въ Академіи, гдѣ хранятся эти рукописи, нужныхъ для того специалистовъ. Покойный С. В. Смоленскій сдѣлалъ такое описаніе еще въ 1880 годахъ, но по независящимъ отъ него обстоятельствамъ издать его не успѣлъ. Въ настоящее время Академія нашла другого специалиста по изученію исторіи русскаго богослужебнаго пѣнія въ лицѣ своего студента, свящ. о. А. Игнатъева и поспѣшила воспользоваться его трудомъ. Описанію предшествуетъ введеніе, гдѣ объясняются музыкальные термины.—Напр. „безлинейная или строчная“ нотация. Этотъ терминъ—„строчная“ нотация есть, однако, измышленіе о. Игнатъева; доселѣ „строчной нотации“ кажется не существовало. Странно также встрѣчать въ ученомъ описаніи объясненіе, —какіе нотные знаки заимствовала Русская церковь изъ Греціи. Авторъ очевидно, не имѣя никакого представленія о христіанской греческой семантикѣ, признаетъ, что русскіе заимствовали буквенное тонописаніе древнихъ грековъ и кореннымъ образомъ передѣлали его на русскій ладъ! Неправильно еще объясненіе слова „розники“, какъ „иной“ редакціи нотной мелодіи канона“ (?).

Самое описаніе рукописей есть, собственно говоря, только перечневый каталогъ въ такомъ родѣ: „№ 1. (277) Ирмологъ, крюковой, въ 4, въ кожѣ, полууставъ XV в. на 279 л. Нотация рукописи безъ помѣтъ и признаковъ; текстъ свящ. пѣснопѣній—хомовой. Л. 1—136 Ирмологъ. Л. 137—176—Октоихъ. Л. 177—231—Величанія. Л. 231—279—Указъ ирмосомъ,—и только. Это не „описаніе“, а „охранительный“ каталогъ... Но и здѣсь многое возбуждаетъ основательныя подозрѣнія. Напр. № 3 (292) крюковой Ирмологъ демественнаго пѣнія, XV в. Въ немъ оказываются «Фиты» —здѣсь очевидная ошибка—полныхъ сборниковъ демественнаго пѣнія нѣтъ не только въ XV в., но и во всемъ XVI, и это указаніе на демественное пѣніе, вѣроятно справедливое только лишь по отношенію къ отдѣльнымъ пѣснопѣніямъ, есть плодъ недостаточнаго знакомства автора съ дѣломъ. Чрезвычайно странно для ученаго описанія, что чуть-ли не всѣ далѣе описываемыя ирмологи оказываются ирмологами «демественнаго» пѣнія: это-полнѣйшая несуразность! она подрываетъ всякое довѣріе къ описанію рукописей.

Конечно не такого описанія заслуживала-бы Соловецкая Библіотека пѣвчихъ рукописей! на самомъ дѣлѣ ей—цѣны нѣтъ: для исторіи церковнаго пѣнія въ XV—XVII вѣкахъ она систематизированный матеріалъ, такъ

и напрашивающийся на обелѣдованіе самое серьезное. Но когда наши духовныя академіи получаютъ возможность использовать хранящіяся въ нихъ церковно-музыкальныя сокровища—сказать трудно. П.

Антоновъ. Н. Р. свящ. **Храмъ Божій и церковныя службы.** Учебникъ богослуженія для средней школы. Съ 160 рис. по исторіи церк. архитектуры, иконографіи и церковно-богослужебной обстановки и 28 изображеніями духовныхъ композиторовъ. Спб. 1911.

Это заглавіе даетъ понять, что на страницахъ настоящаго журнала книга о. Антонова должна быть отмѣчена. Въ ней имѣются §§, прямо касающіяся церковнаго пѣнія, какъ напр. § 63—понятіе о гласахъ и церковныхъ напѣвахъ, § 64—русское церковное пѣніе (стр. 60—68).

Обычно въ учебникахъ богослуженія пѣнію отводилось очень немного мѣста, а исторіи русскаго церк. пѣнія—и того менѣе; о. Антоновъ дѣлаетъ попытку удовлетворить запросамъ православнаго общества и соответственнымъ задачамъ преподаванія богослуженія внесеніемъ свѣдѣній по церк. пѣнію въ учебникъ по богослуженію. Принципіально противъ этого возражать не приходится:—церковное искусство вообще у насъ не пользуется вниманіемъ даже церковныхъ школъ. Но дѣлать это такъ, какъ у о. Антонова рѣшительно не слѣдовало-бы. Мы рѣшаемся утверждать это ради пользы самаго дѣла; благія намѣренія автора по отношенію къ церк. пѣнію останутся втунѣ—его учебникъ внесетъ въ знанія учениковъ только запутанность, такъ какъ тѣ смутныя представленія о церк. пѣніи, которыя имѣются у автора, могутъ лишь препятствовать распространенію церковно-пѣвческихъ знаній, а не способствовать ему. Но что намѣренія автора заслуживаютъ поощренія,—это больше всего чувствуется нами, какъ людьми стоящими ближе другихъ къ дѣлу церк. пѣнія, и нельзя не пожелать, чтобы учебники по богослуженію и впредь не обходили его молчаніемъ.

Не вступая въ подробное разсмотрѣніе очень слабо написанной главы по исторіи церковнаго русскаго пѣнія, мы позволимъ себѣ отмѣтить существенныя ошибки автора. Такъ въ главѣ о церк. гласахъ говорится: «Всѣ измѣняющіяся молитвословія... поются на восемь различныхъ мелодій и напѣвовъ» т. е. гласовъ I. Дамаскинъ «составилъ восемь мелодій или гласовъ». Въ примѣчаніи же разъясняется: «строго говоря—богослужебныхъ «гласовыхъ» напѣвовъ не 8, но 16: восемь для Господи воззвахъ и 8 для Богъ Господь»; но вслѣдствіи совпаденія мелодіи 5 гласа того и другого пѣснопѣнія—гласъ (?) мелодій ограничивается цифрою 15» (стр. 59) Здѣсь-же исонъ объясняется какъ «пѣніе одного подъ подпѣваніе (аккомпаниментъ) остальныхъ». Въ главѣ по исторіи пѣнія—знаменное пѣніе отличается отъ пѣнія осмогласнаго (стр. 61). Хомовое пѣніе XIV—XVI в. характеризуется—невѣдомо почему—какъ «заунывное, тягучее, съ носовымъ оттѣнкомъ, неблагозвучное» (стр. 62). Слова «хубово, ненена, хавуа» включались въ текстъ молитвъ будто-бы «по необразованности». (ив.) Азбука Мезенца называется «напечатанной въ XVII в. не знаменами, а линейными нотами». (63) Въ трехстрочномъ пѣніи гармонія вращалась въ предѣлахъ «то терціи, то параллельной квинты», (ив.) Хомовое пѣніе безпоповцевъ по поздней рукописи XVIII в. выдается за «изображеніе знаменныхъ нотъ въ XIII в. (прил. XXXVIII). О менѣе значительныхъ «погрѣшностяхъ» послѣ этого можно и не говорить.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

Типографія «Труженикъ» Спб., Вознесенскій пр., № 53.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„Хоровое и Регентское Дѣло“
НИКОЛЬСКІЙ, А.
Op. 31.
ДИТУРГІЯ
СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА
для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя Господа.	9. Ектенія просит. Отца и Сына.
3. Слава и ныне. Едино- родный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Приидите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благоче- стивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектеніи послѣ Еван- гелія.	14. Причастенъ — Хвалите Господа съ небесъ.
	15 а—g. По явленіи св. даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—
пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала
—цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою наложеннымъ
платежемъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресь редакціи СПБ. Мойка 20, кв. 3-4.

1910—11 учебный годъ.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ, Мытнинская ул. д. № 5, кв. 1.

Занятія проиеходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. Преображенскій, А. Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е — Ц. 60 коп.
2. Новинъ, Н. Пѣніе въ школь. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія. — Ц. 60 коп.
3. Новинъ, Н. Обычный распѣвъ. Вып. I. Напѣвы на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.
4. Пѣвческая Христоматія. Вып. I. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Мойка, 20, кв. 3. — П. А. Петрову.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

А. Н-яръ. Ученическіе хоры. — Н. Н. Пѣніе въ школь. — Н. Назанскій. Изъ жизни. — В. Д. Хорошо-ли это? — † М. А. Балакиревъ. — Хроника. — Корреспонденція. — (Вильна и др.). — Новыя книги. — Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ. Петровъ-Бояриновъ, П. Въ память вѣчную будетъ праведникъ. Для смѣшаннаго хора.